

Линь Дань, хоть и находил ситуацию довольно неловкой, всё же решил не спорить и согласился:

— Я запомню имена этих людей и в будущем буду с ними осторожнее.

— Хм.

Ху Чэ, видя, что Линь Дань не понял его превратно, внутренне вздохнул с облегчением, но в то же время не смог сдержать лёгкой ревности. Если бы не Не Сюэхай вчера, он бы даже не подумал провести проверку, а после проверки оказалось, что столько людей зарится на его Даньдана — список имён занял не один лист, а целых три с половиной!

Линь Дань отправился умываться. Сейчас стояла жара, и за ночь он успел вспотеть. Поданная каша была не обжигающе горячей, но тёплой, и после еды он снова покрылся испариной. Нахмурившись, он потянул за шнурок в ванной, чтобы приказать слугам приготовить горячую воду.

Летом вода для купания не должна быть слишком горячей, утром ему достаточно было лишь слегка ополоснуться. Кухня, зная его привычки, уже подготовила воду, и вскоре по бамбуковой трубе ванна наполнилась водой приятной температуры.

Линь Дань разделся и залез в воду, но тут вспомнил, что забыл взять сменную одежду. Опустившись на край ванны, он крикнул:

— Чэ-гэ, принеси мне сменную одежду.

Ху Чэ всё ещё изучал список, и чем больше он думал, тем сильнее расстраивался. Услышав голос Линь Даня, он не пошёл за одеждой, а закрыл дверь и «принёс» себя самого.

Линь Дань сразу понял его намерения, но отказался не слишком решительно:

— Разве ты не должен учиться?

Ху Чэ, оставляя следы на белой гладкой коже, нашёл время ответить:

— Учитель ушёл навестить друзей, а даос Юй уехал к пациенту.

— Хм... — голос Линь Даня стал прерывистым. — Так что ты можешь не делать уроки?

Ху Чэ наклонился и прервал речь Линь Даня поцелуем. В этот момент его Даньдань должен был просто хорошо чувствовать его, а обо всём остальном даже думать не стоило. Осенние экзамены были уже на носу, но он совсем не чувствовал напряжения. Он давно скрывал от Даньдана одну вещь, да и от всех остальных тоже. Он чувствовал, что, как и Даньдань, он тоже прожил жизнь заново. Его воспоминания были не такими ясными, как у Линь Даня, но в учёбе он всё больше осознавал себя тем самым Ху, великим учёным, о котором говорил Линь Дань. Он никогда не рассказывал об этом учителю или одноклассникам, но, обладая знаниями великого учёного, если он не сможет попасть в первую тройку на экзаменах, ему лучше не жить.

Он пообещал Линь Даню, что добьётся для него титула, и обязательно сдержит слово. В прошлой жизни он был лишь чиновником второго ранга, но в этой он обязательно добьётся для Линь Даня титула первого ранга. Только так, после окончания кризиса и завершения сделки с его отцом, семья Линь не сможет легко разорвать их отношения; только поднявшись выше

семьи Линь, он сможет прожить с Линь Данем до седых волос.

Ху Чэ был мастером притворства, если говорить о нём хорошо. Линь Дань в процессе их постоянного «глубокого общения» понял это как никто другой. Хотя Ху Чэ с ним постоянно вёл себя безрассудно, его внешний образ был образцом благородства и порядочности; даже учитель и Линь Ин, жившие под одной крышей, считали Ху Чэ человеком высоких моральных принципов. Возможно, только даос Юй, который время от времени осматривал его, видел некоторые намёки, но он лишь предупреждал их о необходимости немного сдерживаться в интимной жизни, списывая всё на последствия травмы Линь Дая — он тогда выздоровел слишком быстро, и даос Юй всегда чувствовал, что что-то здесь не так.

Линь Дань стеснялся говорить правду, поэтому наедине читал нотации Ху Чэ, но в итоге сам оказывался наказанным. На самом деле, ему это даже нравилось.

В такие радостные дни быстро наступили осенние экзамены. Для Линь Дая это было похоже на повторение весенних экзаменов Ху Чэ. Он сам не переживал, поскольку, благодаря воспоминаниям из прошлой жизни, был уверен в Ху Чэ. Он не думал, что Ху Чэ обязательно станет чжуаньюанем, но считал, что попасть в первую тройку ему должно было удастся.

Однако, когда его спрашивали об этом, он старался не показывать свою уверенность:

— Просто привыкайте к атмосфере.

Другие воспринимали это как должное. На самом деле, большинство кандидатов, прошедших весенние экзамены, при возможности участвовали и в осенних. Конечно, они не могли совсем не мечтать о высоких результатах, но чаще всего они надеялись на удачу, например, что импульс весеннего успеха поможет им продолжить движение вперёд. Однако всё это было второстепенным, главное — почувствовать атмосферу экзаменов.

Линь Дань, как и многие другие, с волнением ждал несколько дней. Ху Цзюнь тоже сдавал экзамены, но Ху Гаоминь совсем не беспокоился за старшего сына, не волновался он и за младшего, вместо этого утешая Линь Дая:

— Это просто формальность, кто же рассчитывает, что они сразу сдадут на цзиньши?

Линь Дань не почувствовал себя утешённым, особенно когда увидел Ху Чэ, который после экзаменов выглядел ещё более исхудавшим, чем после весенних. Он так переживал, что даже забыл о Муфте, а после экзаменов держал Ху Чэ дома, кормил, поил и заставлял отдыхать до самого объявления результатов.

Не выпускать его было нельзя, ведь Ху Чэ должен был готовиться к дворцовому экзамену.

Ху Цзюнь, который, как и ожидалось, провалился, молча взглянул на отца: неужели мы действительно от одних родителей? Видимо, первые дети получаются кустарными, а последние — уже более качественными?

Темы дворцового экзамена обычно связаны с текущими проблемами и новыми политическими инициативами правительства.

Тему задаёт император, и те, у кого есть родственники, работающие рядом с императором, имеют преимущество. Они могут не знать точно, какую тему задаст император, но, зная его характер и обладая информацией о делах в стране, могут догадаться. Добавив к этому некоторые подсказки, они могут быть уверены, что их дети, если покажут себя нормально,

получат достойные места.

Что касается студентов из бедных семей, у которых нет таких связей, то сам факт, что они попали на дворцовый экзамен, уже говорит об их силе. Если они смогут обойти детей из знатных семей, это будет настоящим чудом, и даже император обратит на них внимание.

Таким образом, для студентов из бедных семей дворцовый экзамен — это реальный шанс прорваться. Даже если они не попадут в первую тройку, но смогут произвести впечатление, не обязательно на императора, но на любого из присутствующих высокопоставленных лиц, это уже даст им поддержку.

Возможно, это звучит цинично, но именно так они смогут начать свою карьеру. Вопросы чиновничьей службы очень сложны. Один и тот же ранг может означать разное для местного чиновника и столичного, для обладателя реальной власти и просто обладателя титула. У них нет связей, никто не поможет им продвинуться, и возможность встретиться с такими важными людьми выпадает редко.

Помощь Линь Даня студентам из бедных семей на этом этапе уже невелика. Хотя, используя связи как семьи Линь, так и семьи Ху, он мог бы помочь ещё, но на дворцовый экзамен попадают всего несколько человек, и слишком много глаз следят за этим. Он предпочёл отойти в сторону, хотя некоторые обращались к нему за помощью, но он просто поехал с Ху Чэ в дом Ху, чтобы послушать наставления Ху Гаомина.

Линь Дань хотел пойти на кухню и приготовить пару закусок, но его задержали в кабинете, где он вместе с Ху Чэ и Ху Цзюнем слушал Ху Гаомина. Ху Гаоминь не скрывал от него, что после падения второго принца его тесть нашёл нового покровителя — самого императора.

Ху Гаоминь не был из бедной семьи, но в столице у него практически не было поддержки. Его умение разбираться в людях поразило Линь Даня, который впервые увидел это. В тот день в кабинете Ху Гаомина выделил три основные темы для экзамена, но не заставил Ху Чэ писать эссе, а одинаково опросил всех троих слушателей.

Ху Сяова ещё не оправился от удара, он всё ещё находился в состоянии, будто его пнула Муфта.

Автор хочет сказать: Любимчик публики

Даньдань o(*□□□*)o: Я просто любимчик всех.

Муфта o(*□□□*)o: Я все-таки любимчик всех.

Даньдань (*□ω□): А ты меня любишь?

Муфта (*ω*): Люблю. А ты меня любишь?

Даньдань (*J 3 L): Я тоже тебя люблю.

Ху Чэ = _ =: Вы что, считаете меня мёртвым?!

<http://bllate.org/book/17701/1652781>